

Л. С. Ахраменко

УДК 81'42

Кафедра английского языка экономических специальностей,
факультет международных отношений,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

СРЕДСТВА И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ

Статья посвящена рассмотрению эксплицитных и имплицитных средств аксиологической модальности, а также ее функций в реализации прагматики текста.

Ключевые слова: аксиологическая модальность, прагматические функции, оценка, концепт текста, релевантность.

Образец цитирования: Ахраменко Л. С. Средства и прагматические функции аксиологической модальности в тексте // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2020. № 2. С. 39–43.

L. Akhramenko

Department of English for economics, faculty of international relations,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

THE MEANS AND PRAGMATIC FUNCTIONS OF AXIOLOGICAL MODALITY IN A TEXT

The article is dedicated to the analysis of explicit and implicit means of axiological modality as well as its functions in the realization of text pragmatics.

Keywords: axiological modality, pragmatic functions, assessment, text concept, relevance.

For citation: Akhramenko, L. (2020). The means and pragmatic functions of axiological modality in a text. *Sophia*, 2, 39–43 (in Russ.).

Автор:

Любовь Сергеевна Ахраменко – магистр филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка экономических специальностей БГУ.
ahrluba@mail.ru

Author:

Liubov Akhramenko – master of philology, senior lecturer of the department of English for economics, BSU.

Модальность как категория, выражающая отношение автора к действительности, включает оценку объектов реальности с точки зрения ценности. «Все стороны ценностного отражения действительности, нашедшие воплощение в системе когнитивных, поведенческих и коммуникативных функций языка, дают возможность выстроить иерархическую зависимость: ценность – оценка – модальность» [2, с. 127]. Модальность, выражающая «характеристику объекта с точки зрения определенной системы ценностей», называется аксиологической модальностью [3, с. 147]. Оценка обозначает «аксиологическое отношение человека ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений человеческой жизнедеятельности и возможностям их

познавательного и практического освоения» [4, с. 631]. Следовательно, в основе аксиологической модальности лежит категория оценки, а сама модальность является речевым отражением оценки.

Аксиологический статус объекта оценки чаще всего выражен в оценочном высказывании с помощью определенных оценочных понятий. В. П. Руднев выделяет три члена аксиологической модальности: «ценное (хорошее, позитивное), антиценное (негативное) и нейтральное (безразличное)» [5, с. 17]. Поэтому ядерным, т. е. эксплицитным средством выражения аксиологической модальности являются лексемы, содержащие семы «хорошо», «плохо»:

More recycling would mean less mining, and that's good, because mining is fraught with risks.

Но в тексте аксиологическая модальность имеет преимущественно имплицитный характер, т. к. оценка объекта с точки зрения ценности может выражаться не только посредством лексем с вышеуказанными семами, но и имплицироваться на основе лексем с оценочной коннотацией:

When settings are forced to reduce staff, the quality of education children receive suffers (отрицательная оценка образования имплицировается на основе глагола с негативно-оценочной коннотацией).

Кроме того, различные виды оценок представляют собой основу аксиологической модальности. Н. Д. Арутюнова выделяет следующие виды оценок, лежащие в основе данной модальности: «истинностная – оценка информации с точки зрения достоверности; логическая – оценка информации с точки зрения формы изложения мысли; эмоциональная – оценка информации с точки зрения эмоционального воздействия на адресата; этическая – оценка субъекта с точки зрения морали» [1, с. 13]. Это значит, что оценка объекта с точки зрения ценности может осуществляться не только по шкале хорошо/плохо. Индикаторами аксиологической модальности становятся не только лексемы с оценочной коннотацией, но и другие лексические, а также стилистические средства.

В результате анализа текстов научного и публицистического функциональных стилей выявлены следующие лексические средства аксиологической модальности:

1) аксиологические предикаты – прилагательные с оценочной семантикой: *As FDI comes in many forms and therefore results in new varieties of capital inputs, it promotes a healthy competition in the domestic input market; According to Acosta, introverted employees contribute in a team setting because of their traits, and being an introvert is beneficial for a working process;*

2) глаголы с качественно-оценочной семантикой: *FDI could also improve environmental and social conditions in the host country* (глаголы с положительной коннотацией повышают аксиологический статус концепта «foreign direct investment»); *This unilateral military campaign against Tripoli is endangering civilians and undermining prospects for a better future for all Libyans* (глаголы с негативной коннотацией являются индикаторами отрицательной оценки субъекта конфликта «Gen Haftar»);

3) существительные с оценочной коннотацией: *The present crisis in the United Kingdom is, however, no laughing matter. It reflects very real social and political problems and deep divisions about the future of the country* (данные существительные являются индикаторами отрицательной оценки концепта «Brexit»); *...and the benefits can be life-changing* (данное существительное является индикатором положительной оценки концепта «serious illness cover»);

4) глагольные формы, выражающие эмоциональную реакцию: *Nurseries and childminders are being driven out of business, while staff feel stressed, demoralised and even suicidal* (причастия и прилагательные, выражающие негативную реакцию, являются индикаторами отрицательной оценки события «decline in government funding»); *I liked the article by Sarah Nilsen about Davy Crockett and how he became such a legend and how popular not only an icon can become but the idea that the icon represents as well* (данный глагол является индикатором положительной оценки текста-источника).

Аксиологическая модальность выражается также посредством стилистических средств. К стилистическим средствам аксиологической модальности относятся:

1) фразеологические сочетания с оценочной коннотацией:

Prime Minister Fayez al-Serraj said he had offered concessions to Gen Haftar to avoid bloodshed, only to be «stabbed in the back» (данный фразеологизм является индикатором отрицательной оценки субъекта «Gen Haftar»);

2) метафоры, с помощью которых автор усиливает отрицательную оценку концепта или социального субъекта: *It was a compromise that split the Sinn Féin party and the country, and led to a bitter civil war that defined the politics of southern Ireland and left deep scars* (метафора является индикатором отрицательной оценки события «Irish partition»);

3) лексемы или словосочетания с иронической коннотацией: *You may have heard of Republicans' opposition to Obamacare* (данная лексема является индикатором отрицательной оценки субъекта «Barack Obama»); *The world is becoming more and more just* (употребление лексемы в противоположном значении является признаком иронической коннотации, следовательно, она является индикатором отрицательной оценки субъекта «Internet company»); *After a long, dark night of peace and stability, the sun is finally rising again over America* (нарушение семантической сочетаемости является признаком иронической коннотации данных словосочетаний, которые, в свою очередь, выступают индикаторами отрицательной оценки субъекта «George Bush»);

4) риторические вопросы: *So where does Britain go now?* (выражая сомнение по поводу перспектив развития государства при выходе из Евросоюза, автор имплицитно выражает отрицательную оценку концепта «Brexit»); *What a better way to kill off your population?* (данный вопрос является индикатором отрицательной оценки субъекта «Rick Perry»).

Имплицитная аксиологическая модальность может быть выведена из других модальных значений, среди которых можно выделить:

1) модальность отрицания: *Did Reformation amount to Brexit? No. They were looking for radical reform in the church, but once corruption and errors had been remedied, the aim was a fresh continent-wide unity, not a muddle of division and weakness* (с помощью отрицания автор акцентирует необоснованность, нецелесообразность ключевого события «Brexit», придавая ему отрицательную оценку); *Besides pretending to be a good president of the United States he does not do much; Yet the US government officials did nothing about it* (отрицание является индикатором отрицательной оценки субъектов «US government», «Barack Obama»);

2) модальность знания: *...our integration of cumulative evidence provides significant new insights into the chronology and physical and chemical processes...* (автор имплицитно выражает положительную оценку собственного исследования за счет иллюстрации его возможности в устранении противоречий, пробелов в научном знании о ключевом концепте «Deception Island Volcano»);

3) модальность упрека: *There is not enough funding and the government turns a blind eye to it; It's time the government listened and acted* (в данном примере на основе модальности упрека выводится отрицательная оценка концепта «government»);

4) модальность опасения: *...some residents fear a long operation such as that which Gen Haftar mounted to take the eastern city of Benghazi from Islamist fighters in 2017* (модальное значение опасения возможности более длительной военной операции, инициированной субъектом «Gen Haftar», является индикатором отрицательной оценки по отношению к нему);

5) модальность нереальности: *The Brexiter paradox, of course, is that the very same people trying to conjure up the American revolutionary spirit are bloated with delusional ideas about Britain's imperial past; ...and the loudest yelps for independence come from the drivers of neocolonial fantasy* (модальное значение нереальности является индикатором отрицательной оценки концепта «Brexit»);

6) модальность желания: *They would rather have those people drop dead* (данное модальное значение является индикатором отрицательной оценки субъекта «Republicans»);

7) модальность сомнения: *No one is sure why Barack Obama got The Nobel Peace Prize in 2009* (данное модальное значение является индикатором отрицательной оценки субъекта «Barack Obama»);

8) модальность возможности: *Games are also the possibility to be however a person wants to be and to rest from the outside world for some time; A game may potentially give the opportunity to «destroy the obstacles» that may not be destroyed according to the rules but it is more about personal choice whether to do it or not* (на основе данной модальности имплицитно выводится положительная оценка ключевого концепта «games»).

Аксиологическая модальность также может быть выведена на основе модальной тактики «отрицательная поляризация»: положительная оценка ключевого концепта имплицитно выводится на основе эксплицитной отрицательной оценки антонимичного концепта: *Another fallacy is that imports reduce employment and act as a drag on the economy; Finally, people often feel that import restrictions will save jobs and promote a higher level of employment. Like the previous fallacy, this one stems from the failure to recognize that a reduction in imports doesn't occur in isolation.* В данном примере положительная оценка ключевого концепта «globalization» имплицитно выводится на основе отрицательной оценки противоположной экономической политики – протекционизма: автор дает описание распространенных заблуждений, поддерживающих постулаты протекционизма.

Аксиологическая модальность способна выполнять различные прагматические функции в тексте, а именно:

1) создание модальных импликаций. Аксиологическая модальность является индикатором имплицитной модальности важности ключевого концепта: *...FDI, at a micro level, contributes to the transfer of technology or even triggers technology spillovers; ...it promotes a healthy competition in the domestic input market. The host country could also benefit from training and development of its workforce as FDI helps human capital formation across different economic sectors* (придавая концепту «FDI» положительную оценку, автор повышает его статус в иерархии концептов и, таким образом, имплицитно выводит его релевантность, что необходимо для мотивирования адресата к дальнейшему изучению ключевого концепта текста);

2) трансформация события в проблемную ситуацию: *To get to that future – one where we don't need to dig oil out of the ground – companies will need to dig a whole lot of metal*

out instead, and that's potentially bad news for people who work in mines or live nearby (с помощью аксиологического предиката «bad» автор вводит проблему «mining»);

3) формирование оценочной пресуппозиции достоверности содержания последующей части высказывания или последующих высказываний: *Using unique register data from the Federal Agency of Employment merged with regional statistics from the German Federal Office of Statistics, the underlying study can detect possible changes in received importance of location characteristics concerning initial and subsequent location choices; So, close reading may be a more efficient method because it allows to notice everything step by step, and thus to see a larger picture* (с помощью аксиологической модальности автор акцентирует целесообразность применения концепта «close reading», что формирует пресуппозицию достоверности последующего высказывания: *Stayton's book should be required reading in schools and universities*);

4) повышение иллюкутивной силы высказывания: *Stayton's book delivers an excellent primer on how to shift from fossil fuel to solar power; One of the most convincing arguments in this article is that the commonly accepted approach towards reading is ineffective* (аксиологические предикаты повышают релевантность высказываний);

5) косвенное внушение авторской точки зрения адресату: *...researchers can better understand evolutionary patterns and human demographic history when both genes and culture is considered; ...our understanding of human population structure... and gene cultural coevolution has dramatically improved* (с помощью аксиологической модальности автор осуществляет внушение адресату мысли о целесообразности использования новой научной парадигмы в области генетики);

6) обеспечение семантической связности текста: *They (Protestants) would have been bewildered and saddened by the isolationism and narrow vision of Brexit* (отрицательная оценка концепта «Brexit»); *American independence as a classic example of how every version of nationalism – no matter how inclusive its aspirations – rests on forms of exclusion. As the US marched westward in fulfilment of its «manifest destiny», it launched genocidal campaigns against indigenous peoples. To this day, racism permeates the justice system and access to voting* (отрицательная оценка концепта «American independence»). Автор связывает прошлое историческое событие «American independence» с ключевым событием «Brexit» на основании общего характера оценки, тем самым реализуя когерентность текста.

Таким образом, аксиологическая модальность в тексте имеет имплицитный характер, т. к. выражается не только лексемами с семой «хорошо/плохо», но и лексемами с оценочной коннотацией, а также модальными и стилистическими средствами. Аксиологическая модальность способствует повышению релевантности концептов и высказываний, что необходимо для косвенного внушения авторской точки зрения адресату.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова, Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1984. – С. 5–23.
2. Баранов, А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А. Г. Баранов. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1993. – 182 с.
3. Ивин, А. А. Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифорович. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 383 с.
4. Кемеров, В. Е. Современный философский словарь / под. ред. В. Е. Кемерова. – М.: Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: «Панпринт», 1998. – 1064 с.
5. Руднев, В. П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста / В. П. Руднев. – М.: «Аграф», 2000. – 432 с.

Статья поступила в редколлегию 10.09.2020.